

...Все в порядке. Шэнь Хэцю поднял голову, быстро взглянул на Фань Жунъянь и снова опустил взгляд.

Шэнь Хэцю очень хотелось потрогать серебряный браслет на левом запястье, но для этого пришлось бы отложить палочки, а это было бы слишком заметно — он боялся, что его отчитают за плохое поведение за едой.

Хотелось поскорее закончить, Шэнь Хэцю уставился на рис в своей пиале и подумал, но он не мог его есть.

Отец Шэнь, сидевший на главном месте, видел все как на ладони, но проигнорировал эту маленькую сцену, лишь холодно бросив со стороны:

— Ладно, ешьте.

Фань Жунъянь поспешно и подобострастно поддакнула:

— Да, давайте все кушайте.

Она взяла тарелку со свининой в кисло-сладком соусе, стоявшую перед Шэнь Хэцю, и поставила ее перед Шэнь Ханем, а вместо нее пододвинула тарелку с жареным сельдереем.

— Если Хань любит мясо, пусть кушает побольше. А ты, Сяо Цю, если хочешь, тоже подходи и накладывай.

Сдерживая тошноту и позывы к рвоте, Шэнь Хэцю проглотил ту пиалу риса, за все время взяв лишь несколько палочек сельдерея перед собой.

Ему не нравился запах сельдерея, как только он попадал в рот, этот странный привкус смешивался с исходной горечью, и лицо Шэнь Хэцю становилось на несколько оттенков бледнее.

К счастью, после Фань Жунъянь с ним больше никто не заговаривал, иначе, когда бы он открыл рот, возможно, выплюнул бы все, что съел.

Их семья мило и тепло беседовала рядом, ела с удовлетворением и радостью, не обращая внимания на Шэнь Хэцю.

Ему немного захотелось вкуса шоколадного муссового торта.

Шэнь Хэцю положил палочки на пустую пиалу и робко произнес:

— Я наелся.

Шумные разговоры на мгновение стихли, отец Шэнь отложил палочки и встал:

— Пойдем со мной.

Шэнь Хэцю последовал за отцом Шэнь на второй этаж, в кабинет. Он стоял в элегантно обставленной просторной комнате, нервно и растерянно перебирая пальцы.

Отец Шэнь не предложил Шэнь Хэцю сесть, да и сам не сел. Он стоял у окна, глядя ночной пейзаж, сложив руки за спиной.

— Деньги, которые ты перевел ранее, очень помогли, — тщательно подбирая слова, произнес отец Шэнь, и даже благодарность звучала как подачка.

Он повернулся и впервые за сегодня как следует разглядел сына от бывшей жены.

Сегодня температура была низковата, на Шэнь Хэцю был худи на тонкой флисовой подкладке, сзади капюшон с меховой отделкой, пушистый и мягкий, отчего и сам он казался еще более мягким и беззащитным.

Его черты лица от природы были нежными и красивыми, а под теплым светом выглядели и вовсе невероятно — янтарные глаза ясные и чистые, словно две переливающиеся родниковые воды.

Просто слишком похож на свою мать.

Отец Шэнь нахмурился, и в душе снова поднялось раздражение. Сдерживая его, он произнес:

— Это дело... отец благодарит тебя.

Шэнь Хэцю быстро взглянул на отца Шэнь, ничего не сказал, нижняя губа была прикушена до белизны.

Он чутко улавливал изменения в настроении других и тут же заметил, что отец Шэнь вот-вот разозлится.

Пальцы Шэнь Хэцю, спрятанные за спиной, дрогнули, и он слегка ухватился за серебряный браслет.

Отец Шэнь не ждал от Шэнь Хэцю ответа, и, видя, что тот молчит, продолжил:

— Ты все еще принимаешь те бесполезные лекарства? Лучше прекрати, что это вообще такое?

Говоря это, отец Шэнь ощутил легкое раздражение, и его и без того недоброе лицо стало еще страшнее.

Если бы Шэнь Хэцю не съехал, ему бы не пришлось так спрашивать — он бы давно выбросил все эти бесполезные таблетки.

Его ребенок ни в коем случае не должен быть похож на ту сумасшедшую, которая целыми днями тратила деньги на непонятные лекарства, становясь от них все безумнее.

Шэнь Хэцю стало страшно, и он торопливо сказал:

— Но... это врач... прописал, нельзя не принимать.

Отец Шэнь и слушать не хотел, он отмахнулся и прогнал его:

— Ладно, можешь идти. И чтобы я больше не видел, что ты принимаешь эту ерунду.

Шэнь Хэцю, растерянный и беспомощный, был выпровожен из кабинета. Он постоял несколько секунд за дверью в оцепенении.

В сердце его закрался страх — боязнь, что обнаружат, что он все еще пьет таблетки.

Реакция отца Шэнь заставила его почувствовать, что такое поведение — нечто постыдное, но если он не будет принимать лекарства, то снова станет таким же неприятным, как раньше.

Шэнь Хэцю стремительно бросился прочь. Он бежал очень быстро, словно этот дом был чудовищем, пожирающим людей.

Но едва он сбежал с лестницы на первый этаж, как столкнулся с Фань Жунъянь и Шэнь Ханем.

— Сяо Цю вышел? Отец говорил с тобой о проекте Хэнтун? — с беспокойством в голосе спросила Фань Жунъянь.

Шэнь Хэцю впился ногтями в ладонь и в панике посмотрел на нее, качая головой.

Фань Жунъянь сделала вид, будто не замечает его странного состояния, и, нахмурившись, сказала:

— Твоему отцу в последнее время не хватает денег на этот проект, он даже спать нормально не может. Возможно, ему неудобно тебе говорить.

— Но, Сяо Цю, мы же семья, должны поддерживать друг друга. Если у тебя есть деньги, не мог бы ты снова помочь отцу? Он же растил тебя больше десяти лет, это будет как проявление сыновней почтительности.

Произнося это, Фань Жунъянь протянула руку, чтобы схватить Шэнь Хэцю за запястье.

Шэнь Хэцю, испугавшись ее внезапного приближения, попятился назад, спиной упершись в угол стены.

— Но... у меня нет денег, — нервно сжав руку, сказал Шэнь Хэцю.

Его волосы отросли, тонкие пряди свисали на лоб, создавая ощущение мягкой и изящной красоты.

Янтарные зрачки слегка прикрывались ими, сквозь них проглядывали страх и робость, края глаз слегка покраснели, будто вот-вот заплачут.

Шэнь Хань стоял позади Фань Жунъянь. Он как раз был в возрасте, когда быстро растут, и, выглядывая из-за Фань Жунъянь, увидел вид Шэнь Хэцю. Его кадык судорожно дрогнул.

— Мама, — позвал Шэнь Хань. — Я хочу обсудить с тобой насчет школьных дополнительных курсов.

Фань Жунъянь обернулась и с недоумением посмотрела на Шэнь Ханя:

— Каких дополнительных курсов?

Раньше она о таких не слышала.

Но Шэнь Хань как раз в важный момент — последний год школы, и Фань Жунъянь очень серьезно относится к его учебе, поэтому сначала отпустила Шэнь Хэцю.

Шэнь Хань смотрел, как Шэнь Хэцю, спотыкаясь, убежал прочь. Он бежал слишком торопливо и по пути даже нечаянно ударился о угол стола.

Когда эта фигура окончательно скрылась из виду, Шэнь Хань вдруг произнес:

— А ты не боишься, что доведешь его до срыва?

Фань Жунъянь беспечно махнула рукой:

— Просто слегка напугал, разве что-то будет? Он уже взрослый, не будет же как раньше.

— Сейчас компания твоего отца еще не стабилизировалась, нужно выжимать деньги, пока есть возможность. Все это потом будет твоим.

— У твоего брата только это и есть — какая-то польза.

Шэнь Хань знал, что мать никогда не смотрела на Шэнь Хэцю всерьез, но он был другим.

Он видел, как Шэнь Хэцю прятался в углу и пел, с прищуренными глазами и двумя мелкими ямочками от улыбки, тихий лунный свет струился по нему, свято и соблазнительно.

С того дня Шэнь Хань знал, что этот дешевый старший брат красивее, чем актрисы в фильмах, красивее, чем можно себе представить, сводя с ума.

— И это ты называешь бесполезностью, — неясно пробормотал Шэнь Хань, так, чтобы Фань Жунъянь не услышала.

Пользы-то много.

Шэнь Хэцю в панике прибежал в свою маленькую квартиру.

Он всю дорогу боялся, и, лишь вернувшись домой, немного успокоившись, обнаружил, что бок болит ужасно.

Он тогда бежал слишком быстро, выбегая из дома Шэней, нечаянно ударился о угол стола.

Как раз попал в старое больное место, травма поверх травмы, от боли у Шэнь Хэцю тут же потекли слезы.

Именно в этот момент позвонил И Шэн.

И Шэн как раз планировал сегодня вечером забрать Шэнь Хэцю к себе.

Просто он ждал до двух часов дня и понял, что если сам не позвонит, то, возможно, никогда не дождется, когда Шэнь Хэцю свяжется с ним.

И Шэн легонько цыкнул, почувствовав, что этот малыш действительно доставляет некоторые хлопоты, но, к счастью, у него еще оставалось немного терпения.

И Шэн набрал номер мобильного телефона Шэнь Хэцю, и тот быстро ответил.

— Хэцю, это И Шэн, — прямо сказал И Шэн. — Ты сейчас дома? Я могу заехать за тобой сейчас?

Мысли Шэнь Хэцю были заняты болью и страхом, и перед тем как ответить на звонок, он говорил себе, что ни в коем случае нельзя плакать перед господином И. Но, услышав мягкий голос И Шэна, он сразу не выдержал.

Слезы закапали одна за другой, Шэнь Хэцю было и страшно, и больно, и плакал он, не в силах остановиться.

Плача, он прерывисто отвечал И Шэну:

— М-можно...

И Шэн на том конце провода, услышав мягкий, с плаксивыми нотками голосок Шэнь Хэцю, забыл о том, что только что думал о хлопотах. Теперь он никак не хотел, чтобы с Шэнь Хэцю что-то случилось.

Он сжал телефон, понизил голос и терпеливо спросил:

— Хэцю? Что случилось, тебе нехорошо или кто-то тебя обидел?

Он не хотел, чтобы с Шэнь Хэцю сейчас приключилась беда.

Шэнь Хэцю плакал, задыхаясь, сквозь туман слез слыша, как И Шэн его успокаивает, жалобно всхлипывал:

— Больно...

И Шэн нахмурился:

— Где болит?

<http://bllate.org/book/15590/1389484>